

Первый день. Цю Ибо был раздражён.

На второй день он стал счастливым.

На третий – безмятежным.

...

А к семнадцатому дню он уже только и мечтал, чтобы поскорее убраться с этих проклятых вод!

Чёрт возьми! Он, выросший в глубине материка, никогда в жизни не проводил столько времени в море! Даже если он двигался строго в противоположном от берега направлении, учитывая скорость его углой лодочки, он давно должен был куда-то приплыть! За эти дни он сжёг уже добрый десяток высших духовных камней – пройденного расстояния хватило бы, чтобы обогнуть земной шар!

Теперь он уже вполне привык к качке на волнах.

Но каждый день вдыхать этот рыбный запах... Его просто тошнит! Даже самые вкусные морепродукты приедаются, если питаться ими три раза в день плюс ночной перекус. Один бог знает, как он выдержал эти дни на одной лишь паровой рыбе – во рту уже пустота пустот! Его душевные метания прошли путь от «раз уж тут оказался, надо есть свежее» до «ладно, хватит, просто поймаю и закину в кольцо хранения».

Неужели этот секрет создан специально, чтобы испытать его терпение?!

Цю Ибо вздохнул. Оказалось, он – настоящий Е Гун, «любящий драконов». Всё это «один человек, одна лодка, полная свобода», «утром – роса, вечером – крабы»... Красиво только в теории. На самом деле он хотел бы оказаться на роскошном лайнере высотой в сотню-другую метров, с кинотеатрами, игровыми залами, спортивными площадками и ресторанами, где на каждом шагу тебя встречают услужливые официанты уровня «Haidilao», где стоит только открыть рот – и перед тобой уже любое блюдо или развлечение. И самое главное – не надо готовить самому!

Цю Ибо сидел на носу лодки, на коленях у него лежала цитра, рядом дымилась курильница. Ароматный дымок поднимался вверх, но тут же развеивался морским ветром, оставляя в воздухе лишь лёгкий, едва уловимый шлейф. Он небрежно перебирал струны, наигрывая что-то, отдалённо напоминающее «Истинный канон переправы» – секретное учение секты Линсяо, хотя на самом деле он просто бормотал себе под нос:

– Есть тут кто? Эй, люди есть?..

Едва мелодия прошла вступление, Цю Ибо вдруг что-то заметил и повернул голову. У борта лодки, теснясь друг к другу, в воде плавало несколько рыб – зелёных, красных, золотых. Они высывались из воды наполовину и смотрели на него неподвижными, словно разумными глазами.

Цю Ибо тоже смотрел на них. Честно говоря, когда на тебя уставится целая стая рыб... Да неважно, кого именно – любое живое существо, уставившееся на тебя без моргания, вызовет жутковатое ощущение. По спине Цю Ибо пробежали мурашки, и в тот же миг одна из рыб – большая, золотисто-красная – выпрыгнула из воды и шлёпнулась прямо в лодку, замерши перед ним, как дохлая.

Уровень этой рыбы был на грани цинь ци, в шаге от вступления на путь духовного совершенствования. Но она просто лежала перед Цю Ибо, словно и вправду была мёртвой. Остальные рыбы под лодкой находились в таком же состоянии – всем им не хватало лишь последнего толчка, чтобы начать истинное культивирование.

Цю Ибо задумался. Что они делают?

Даже рыбы, близкие к цинь ци, вряд ли могут долго находиться вне воды, верно?

Он пошевелил пальцами и продолжил играть. Золотисто-красная рыба невидимой силой была поднята и брошена обратно в море, но та упорно вернулась к лодке, высунув наполовину голову и уставившись на Цю Ибо с каким-то глупым выражением, словно заворожённая музыкой.

В его сердце что-то прояснилось. Он не против был помочь этим рыбам открыть духовные каналы, и музыка внезапно переменилась, став более осмысленной. «Истинный канон переправы» секты Линсяо был великим учением, помогающим ученикам очистить сердце, успокоить дух и собрать свет – обязательный предмет для каждого последователя секты. Мелодия лилась, как вода, прозрачная и звонкая, словно превращая этот морской простор в тихую долину с журчащим ручьём, умиротворённую и прекрасную.

Он открыл рот и запел:

- Высшее лекарство – три драгоценности: дух, Ци и квинтэссенция.

Туманно-неясное, сокровенно-таинственное.

Храни небытие, соблюдай бытие –

И в мгновение ока свершится.

Ветер возвращается, смешиваясь,

Сто дней – и работа одухотворяется...

Чистая и таинственная Ци расходилась по воде, оставляя лёгкую рябь. На поверхности стали появляться всё новые морские обитатели. Они тихо окружили лодку Цю Ибо: в глазах одних светилось понимание, других – недоумение, но большинство просто пребывало в растерянности. Они приплыли сюда, привлечённые музыкой, не понимая её смысла, но подсознательно остановились и прислушались.

Цю Ибо...

Цю Ибо уже почти оцепенел.

Кто поймёт его ужас, когда вокруг его одинокой лодки – сплошное море глаз, уставившихся на него?! Он собрал всю свою выдержку, чтобы не достать «Громовую молнию» и не пустить ток по воде.

Рыба, лежащая кверху брюхом, всё же безопаснее, чем та, что смотрит на тебя!

Когда мелодия закончилась, Цю Ибо небрежно дёрнул струны, извлекая два протяжных звука. Пока струны ещё дрожали, он прижал их ладонями, оборвав остатки звучания. И в тот же миг морские обитатели пришли в движение. Они, казалось, совсем обезумели и начали лезть в лодку. Золотисто-красная рыба снова прыгнула внутрь и упала перед Цю Ибо, замерши.

Вместе с ней на палубе оказались несколько гребешков, с два десятка креветок и - что уже совсем переходило границы - два морских ежа!

Да-да, тех самых, у которых иглы длиннее, чем рука у Цю Ибо.

За эти дни он настолько пресытился морепродуктами, что при одном их виде у него пропадал аппетит. Он взмахнул рукавом, сбрасывая весь улов обратно в воду, но остальные твари уже начали новую атаку, пытаясь запрыгнуть в лодку.

И тут он услышал человеческий голос:

- Какой забавный ты, даос.

Голос звучал, как песня, с какой-то странной мелодичностью - мягкий, нежный, каждый слог словно струился сквозь пальцы, как морская вода, или переливался, как лунный свет.

Цю Ибо обернулся. На корме лодки лежало существо - невозможно было понять, мужчина это или женщина. Оно сложило руки, а его лицо невероятной, почти пугающей красоты покоилось на белоснежных предплечьях. Оно слегка повернуло голову, глядя на него. А ниже изящной шеи тянулся длинный, переливающийся всеми цветами радуги хвост нежно-голубого оттенка.

- Почему ты перестал петь? - безэмоционально спросило существо, но в его глазах читалось бесконечное любопытство. - Ты так красиво поёшь, я хочу ещё послушать.

Похоже, это была зверь-демон уровня основания. Судя по тому, что Цю Ибо видел за последние недели в море, эта русалка, вероятно, была главной в этих водах.

Русалка, не дождавшись ответа, нетерпеливо продолжила:

- Сыграй ещё раз, ладно?

- Не ладно, - чётко ответил Цю Ибо.

- Почему? - Русалка склонила голову набок. - Ты голоден? Если голоден, почему не ешь их? Они же сами готовы отдать тебе свою плоть... А, наверное, такие даосы, как ты, не любят убивать?

- Нет, - буркнул Цю Ибо. - Просто я уже объелся.

- А... - Русалка, похоже, совсем не удивилась такому ответу. - Ты очень похож на свою песню! Прямолинейный и в то же время загадочный. Твой голос - как морской бриз, так приятно звучит...

Она снова спросила:

- Так ты споёшь ещё?

- Нет, - снова отказался Цю Ибо. - На сегодня хватит.

На безэмоциональном лице русалки явно читалось разочарование. Она опустила глаза и прошептала:

- Какая жалость...

Но вдруг её глаза загорелись:

- Я могу обменяться с тобой! У меня много-много сокровищ, вам, наверное, нравятся такие вещи?

Она достала откуда-то огромный рубин, затем жемчужину размером с кулак, причудливые ракушки... Усердно выкладывала одно за другим, но Цю Ибо оставался невозмутим.

И правильно. Если перед этим его слушателями были рыбы без намёка на духовное пробуждение, то теперь перед ним настоящий зверь-демон уровня основания. Он не мог просто так петь секретные техники Линсяо - разве что собирался записать эту русалку в подчинённые секты.

Цю Ибо медленно протирал цитру:

- Скажи, друг, в какую сторону плыть к берегу?

- К берегу? Ты хочешь на берег? - Русалка протянула руку вдаль. - Плыви в ту сторону.

- Я видела, как ты кружишь по морю. Ты что, заблудился? - Она лениво взмахнула хвостом. - Безбрежное море огромно, суши вокруг почти нет...

Цю Ибо посмотрел в указанном направлении. Ему страшно хотелось схватиться за лицо. Чёрт возьми, он же плыл строго в одном направлении! Если его путь был на восток или запад, то русалка указала на юг.

Вот почему он не мог выбраться из этого моря! Оказывается, оно занимало полпланеты, и куда бы он ни плыл - на восток или запад, перед ним всегда была только вода!

Цю Ибо кивнул:

- Благодарю.

Русалка моргнула и бросила ему что-то. Это была ракушка.

- Мне нравится, как ты поёшь. Если будет возможность, приплыви ещё.

С этими словами она отпустила борт лодки и медленно погрузилась в глубину, увлекая за собой и рыб.

Как только она исчезла, Цю Ибо развернул лодку и направился в указанную сторону. Лишь на рассвете он наконец ступил на землю - хоть и не слишком твёрдую, но хотя бы не качающуюся под ногами.

Вдали двое людей что-то промывали в воде. Цю Ибо подошёл ближе и увидел двух стариков с морщинистыми лицами. Их ауры были очень похожи - вероятно, муж и жена.

Те тоже заметили его и остановились, уставившись в его сторону.

- Дедушка, скажите, где это я оказался? - вежливо спросил Цю Ибо. - Я заблудился в море...

Старик остолбенел, тыча пальцем в сторону моря:

- Ты оттуда пришёл?!

- Да, из моря.

- Не может быть! Никто не может прийти из глубин Безбрежного моря! - Старик вдруг нахмурился. - Ты шпион из Чжоу?!

Цю Ибо сохранял спокойствие:

- Дедушка, вы ошибаетесь, я...

- Сюань-нян, быстро зажги сигнальный огонь! Здесь шпион проклятый! - закричал старик жене, но не успел договорить, как у его горла очутился меч с холодным голубым лезвием.

Цю Ибо мрачно произнёс:

- Да, я шпион. Скажите, где это мы находимся?

Старик глянул на сверкающий клинок, сглотнул и ответил:

- Великое Юн, область Уцзинь, уезд Анькан.

Цю Ибо убрал меч и кивнул:

- Благодарю.

Тут же он скрылся из виду и наконец расслабился. Главное - есть люди! Наконец-то он вернулся в мир смертных, где пахнет дымом очагов!

Он достал серебряный слиток и на глазах превратил его в украшения: кулоны, амулеты, серебряные арахисовые орешки. Старик и его жена были простыми смертными - скорее всего, он попал в мир обычных людей внутри секретного мира. Раз есть государства, значит, должны быть и медные монеты, и серебро с официальными печатями. А украшения и безделушки легче обменять.

Так... Куда же сначала?

- Сначала найти место, где можно смыть с себя всю эту соль!

Примечания автора:

Е Гун - персонаж китайской мифологии, который якобы любил драконов, но когда настоящий дракон явился к нему, он испугался до смерти.

Haidilao - сеть ресторанов, известных своим высоким уровнем сервиса.

«Истинный канон переправы» - вымышленное учение секты Линсяо.

«Грозовая молния» - вымышленный магический талисман.

Серебряные арахисовые орешки - традиционные китайские украшения-талисманы, символизирующие долголетие и благополучие.